

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2033**

ПРОДОЛЖЕНИЕ САМОЙ ИЗВЕСТНОЙ КНИГИ НУЛЕВЫХ

МЕТРО 2035

ХОЧЕШЬ ПРАВДУ?

metro

НАШЕ
MAXIM
MAXIMONLINE.RU
ЖУРНАЛ
РУССКИЙ РЕПОРТЕР

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2033**

ВАЛЕРИЙ ЖЕЛНОВ

**МЕТРО 2033:
РЕАКТОР**

**Издательство АСТ
Москва**

УДК 821.162.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ж50

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Автор идеи — *Дмитрий Глуховский*
Главный редактор проекта — *Вячеслав Бакулин*

Оформление обложки — Михаил Пантелеев
Карта — Леонид Добкач

Серия «Вселенная Метро 2033» основана в 2009 году

Желнов, Валерий Дмитриевич
Ж50 Метро 2033: Реактор: [фантастический роман] / Валерий Желнов. —
Москва: Издательство АСТ, 2019. — 288 с. — (Вселенная метро 2033)
ISBN 978-5-17-114474-6

«Метро 2033» — Дмитрия Глуховского — культовый фантастический роман, самая обсуждаемая российская книга последних лет. Тираж — полмиллиона, переводы на десятки языков плюс грандиозная компьютерная игра! Эта постапокалиптическая история вдохновила целую плеяду современных писателей, и теперь они вместе создают Вселенную «Метро 2033», серию книг по мотивам знаменитого романа. Герои этих новых историй наконец-то выйдут за пределы Московского метро. Их приключения на поверхности на Земле, почти уничтоженной ядерной войной, превосходят все ожидания. Теперь борьба за выживание человечества будет вестись повсюду!

Тихий городок Томск, расположенный посреди бескрайних Васюганских болот, никому не был интересен во время уничтожение мира. Поэтому даже после Катастрофы, отделившей его от всех остальных городов, жизнь в нем практически не изменилась - текла своим чередом, не принося людям особых неприятностей и тревог. Каждый занимался своим делом, не думая о будущем, не вспоминая прошлого. Но что случится, если обычного человека загнать в угол и поставить перед сложным выбором?

УДК 821.162.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-114474-6

© Д.А. Глуховский, 2018
© В. Желнов, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ТИХОЕ МЕСТО

Объяснительная записка

Вадима Чекунова

«Ничто не предвещало беды...» — так журналисты любят начинать статьи о беде и несчастьях. Штамп сродни «мороз крепчал», над которым еще Чехов вволю посмеялся. Хотя жизнь, конечно, устроена именно таким образом — и мороз крепчает, случается, и особой беды, казалось бы, ничего не предвещает обычный наш день. Мы просыпаемся, приводим себя в чувство подручными средствами, планируем свой день (или предаемся свободному течению по нему, если посчастливилось быть на каникулах или в отпуске) — как вдруг...

Мне довелось испытать подобное «вдруг» однажды ранним осенним утром в своем доме на Каширке — взрывная волна отшвырнула к стене, осыпала осколками стекла... Соседнего дома больше не было. Дым, крики, страх и звон в ушах. Сердце словно оборвано, а в голове мысль: «Я живой!» Почти два десятка лет с тех пор минули, но стоит вспомнить эти события — и кажется, что снова слышишь крики и даже чувствуешь запах дыма. Для многих в моем

районе жизнь разделилась на «до» и «после». А для других жизнь прекратилась навсегда.

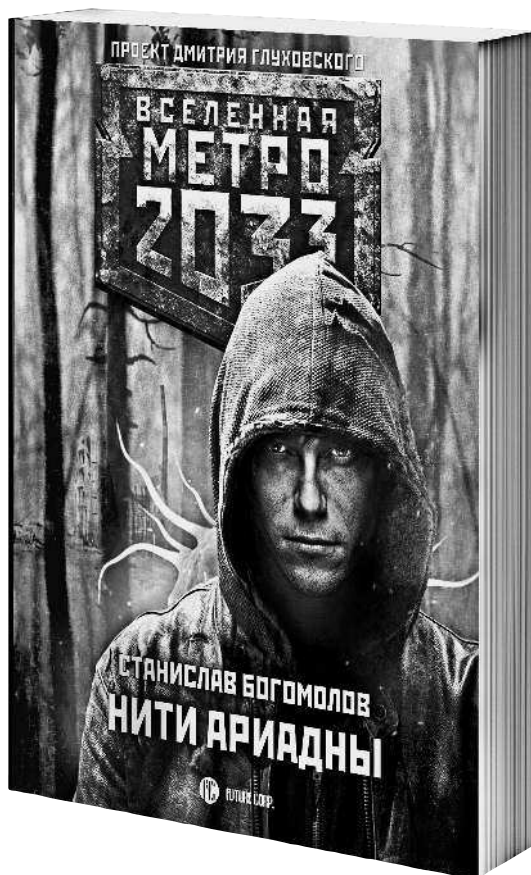
Что уж говорить о событиях более масштабных — которые, не дай бог, случатся и затронут каждого из нас. С жителями крупных городов при наступлении Дня Икс все ясно сразу. Кто успеет, тот укроется. Кто не успеет — избавится от страданий и лишений последующего существования. Ад накроет всех разом, мгновенно и без разбора.

А вот с теми, кто живет вдали от мест основных событий, сложнее. Вроде бы повезло — у нас ведь такие городки есть, что и в мирное время как после бомбежки выглядят, хотя бомбить там вообще нечего. И условия жизни посуровее, чем в больших городах. То есть, казалось бы, люди там ко многому привыкли, и еще одна «вводная» - связи больше нет, транспортного сообщения с другими городами тоже нет (да и городов других нет), - особой погоды не сделает. Как жили люди, так и будут жить дальше. Ну, может, чуть похуже, чем до Катастрофы.

Но Ад на то и Ад, что у каждого он свой. И «тихое место», наподобие города Томска, не избавит людей от тяжести бытия в новых условиях. Ад будет наступать извне — возникнут и чудовищные пожары, и пораженные лучевой болезнью беженцы, и набитые обожженными трупами грузовики, а чуть позже и агрессивные мутанты ползут со всех сторон. Ад обнаружится и внутри — хотя военным удастся пресекать панику и бунты, все проблемы меркнут перед угрозой взрыва Реактора.

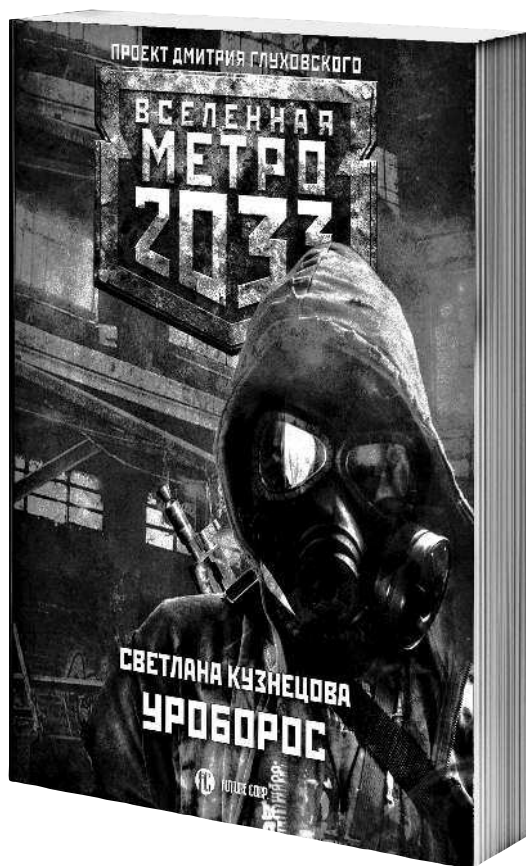
И два честных мента оказываются столь плотно вовлеченными в события, что кажется — именно от них и зависит само Будущее.

Самое удивительное, что жизнь устроена и таким образом — каждый из нас может сыграть ключевую роль в судьбе многих людей. Все зависит лишь от места и времени. Ну и от нас самих, разумеется.

Митинское Содружество — затерянный уголок, отрезанный от мира Большого Метро. Там люди тоже выжили. Двадцать лет они приспособивались к суровой жизни в небольшом закутке — на трех станциях метро. Они сами находили способы существовать в новое страшное время — создали свой крохотный микромир. И никто не был им нужен. Тесное Содружество жило спокойно, пока о нем никто не знал. Но в один прекрасный день им понадобилась помощь извне.

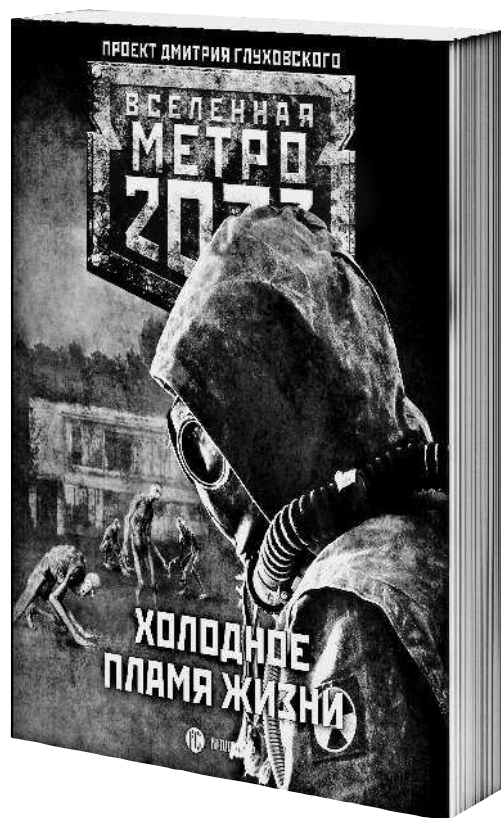
Якову Круглову, добытчику, приходится идти в совершенно чужой ему мир. За двадцать лет метро изменилось до неузнаваемости, и люди тоже. Теперь все, что окружает Круглова, больше походит на лабиринт Минотавра, выйти из которого он сможет лишь с помощью чуда...

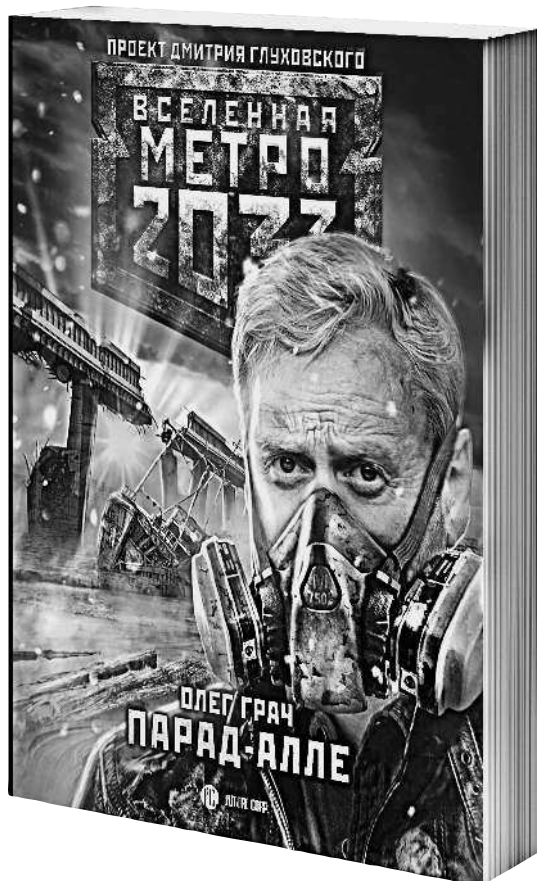
Когда-то Влад жил на Фрунзенской и не желал никуда уходить. Но чтобы выжить, ему пришлось сбежать во тьму. Блуждания по едва не оборвались расстрелом на территории Ганзы, а затем судьба закинула его на заброшенную Нагатинскую.

На перегоне между Нагатинской и Тульской, всегда считавшемся безопасным, начали пропадать люди. Пришлый сталкер втягивает Влада в охоту за кровожадным мутантом. Только никто не знает, чем все обернется и кто на кого будет охотиться на самом деле...

Какая она, жизнь в 2033 году? В разных городах и странах люди ведут непрекращающуюся войну на выживание. Они ищут способ существовать в мире, который взбунтовался против них. Они ищут возможность не потерять человеческий облик в суровых страшных условиях, где слова «любовь», «культура», «сочувствие» почти потеряли смысл. Что чувствуют эти люди? Пламя их жизни угасает, становится холодным и блеклым. Все, что им остается, — бороться, верить и ждать. В своих рассказах Шимун Врочек, Игорь Вардунас, Андрей Гребенщиков, Дмитрий Манасыпов и другие авторы Вселенной Метро 2033 пытаются объяснить, как же будет выглядеть жизнь в страшном 2033 году.

Бывший цирковой артист, волею судеб оказался в новосибирской подземке в тот день, когда привычный мир рухнул. Его преследуют старые воспоминания, детские кошмары, чувство вины и чудовищная Птица с человеческими чертами. Циркач путешествует по метро и поверхности, дает отпор бандитам и страшному режиму, зарождающемуся на «Сибирской». А после и вовсе оказывается втянутым в войну между двумя крупнейшими станциями новосибирского метро.

ГЛАВА 1

МОСТ

Пламя костра металось под порывами ветра в дырявой закопченной железной бочке. Искры уносились вдаль веселыми стайками. Дмитрий Зорин протянул к огню руки. Тепла он не почувствовал, как, впрочем, не чувствовал и окружающего холода. Тело, облаченное в толстую резину ОЗК, было надёжно защищено от нападков непогоды. Движение было скорее инстинктивным, бессознательным. Просто так было уютнее. Спокойнее. Дима поправил ремень автомата, висевшего на плече, и посмотрел на бегущие по небу тучи. Снизу казалось, что город накрыт рваным черным одеялом, и только у самого горизонта «прорехи» в этом одеяле отличались чуть более светлым оттенком. Судя по всему, до рассвета оставалось совсем немного, около двух часов. А там и смена кончится. Можно будет идти домой и законно спать до обеда.

Вокруг ходили угрюмые, сонные охранники. Штатное расписание сторожевого поста номер один, находящегося на коммунальном мосту через реку Томь, насчитывало десять человек — два пулемётчика, два снайпера, один связной,

четыре автоматчика и начальник смены. Зорин никогда не понимал, зачем надо сгонять на мост столько людей только ради мифической опасности, якобы грозящей с другого берега. Левый берег Томи, непосредственно перед мостом, был нашпигован минами различного назначения. Поперек моста инженеры протянули сотни метров колючей проволоки, проходящей под разными углами между перилами и фонарными столбами. Единственный мутант, который на памяти Дмитрия каким-то чудом проник через минное поле, смог продвинуться по мосту не больше, чем на пятнадцать метров, запутавшись в металлической паутине. Там он и сдох спустя четыре дня, оглашая окрестности предсмертными воплями. Его скелет, до сих пор висящий на проволоке, теперь являлся неким охранным талисманом города. Каждый охранник, заступающий на смену, махал скелету рукой, чтобы предстоящие сутки прошли спокойно. Может, некоторым это и казалось глупым суеверием, но махнуть рукой нетрудно, а коротать смену потом спокойнее. По воде попасть в город тоже было невозможно, ибо в тёмных водах Томи уже лет пятнадцать, как поселилось некое существо, которое хватало и утаскивало на глубину все, что попадало в эти самые воды. Толком никто не знал, что это и как оно выглядит. Иногда на поверхности появлялись толстые хоботки, которые начинали с шумом гонять туда-сюда воздух. Отсюда томские учёные сделали вывод, что существо в реке имеет лёгкие. Один самый ретивый аспирант, с огромным трудом выпросив ставший редкостью акваланг, нырнул в реку, решив поближе познакомиться с новым видом сибирской фауны. Больше никто не видел ни аспиранта, ни акваланга. На этом исследование таинственного существа и закончилось. Как бы то ни было, это тварь представляла собой ещё одну линию обороны Томска, против чего ни охрана моста, ни сами жители ничего не имели. Разумеется, при соблюдении определённых правил безопасности.

Поэтому Зорину казалось, что достаточно было бы поставить здесь одного человека и дать ему в руки ракетницу на всякий случай. Ну, может быть, двух человек, чтобы развлекались анекдотами и будили друг друга ночью. Остальных можно смело отправлять на работы по благоустройству города. Среди сослуживцев Дмитрия были такие, кто годами протирали штаны в таких вот тихих сменах, но упорно считал, что каждый в городе обязан ему своим спокойствием, и частенько попрекал этим обычных работяг, приняв в баре стакан-другой. Но начальству, как и во все времена, было виднее, и сержант караульной службы Дмитрий Зорин мудро держал свои мысли при себе. Нечего портить отношения с командованием и товарищами. Тем более, что сам Дмитрий, в душе стыдясь собственного малодушия, вряд ли променял бы скучную службу по охране города на ежедневный героический труд какого-нибудь свинопаса или садовода.

Зорин вздохнул и почесал щеку через плотную резину противогаза. Кожа начинала зудеть, и все сильнее хотелось сорвать с себя этот намордник. Однако это было строжайше запрещено и каралось строго, вплоть до увольнения со службы. Ещё запрещалось спать на посту и покидать охраняемую территорию. Поэтому Дмитрий направился к ближайшей вышке. Забраться на неё и поглазеть на город устав не запрещал. Дима часто развлекал себя таким способом во время дежурств. Он любил смотреть на тёмные силуэты домов и вспоминать, как все было тогда, до войны. Вот и сейчас, вскарабкавшись на вышку и махнув рукой сидевшему там снайперу, Зорин повернулся в сторону чернеющих на фоне неба домов и задумался. Прямо перед ним, закрывая большую часть обзора, возвышалось бывшее здание Томского политехнического университета. Сразу после Катастрофы и последовавшего потом смутного времени там хотели расположить Центр управления городом, но учёные, в большом количестве оставшиеся без дела после закрытия всех учеб-

ных заведений Томска, сумели отвоевать у чиновников лаборатории и производственные площади. А градоначальство переехало в более привычное для них здание мэрии, шпиль которого виднелся чуть далее.

Как всегда, глядя на темный город, Дима вспоминал последние мирные дни перед Катастрофой. Ему тогда было пятнадцать. Он помнил ту нервозность, которая ощущалась всюду. Ежедневные пламенные речи президента, который говорил о несметных полчищах врагов, вынашивающих планы порабощения России-матушки, и о том, что мы выстоим и не дадим себя сломить. Помнил он и тот день, когда внезапно замолчали все динамики и громкоговорители, навсегда пропали картинки новостных интернет-сайтов. Народ, привыкший ко всякого рода техническим работам на местном телевидении, ещё пару дней раздраженно смотрел в рябящие «снегом» телеэкраны и слушал шипение радиопомех. Потом в эфире прозвучали памятные для всех слова. Единственные слова, после которых наступило вечное молчание. Они прозвучали на всех частотах. Кто их сказал и откуда они прилетели в тот день в город Томск, теперь уже никто и никогда не узнает:

«По нам нанесли ядерный удар. Это конец. Спаси нас Бог».

Некоторое время пораженный народ переваривал эту информацию, люди передавали её друг другу, не в силах поверить в услышанное. То тут, то там начали вспыхивать стихийные митинги и собрания. Многочисленные делегации потянулись к местным органам управления в надежде услышать хоть какие-нибудь вразумительные объяснения. Но чиновники ничего не могли сказать взволнованным горожанам. В городе началась паника. Люди кинулись в супермаркеты и мелкие магазины, сметая продавцов и охрану, которые, впрочем, не слишком-то и сопротивлялись. Обезумевшая толпа сгребала с прилавков все, что попадало под руку —

долго хранящиеся консервы и скоропортящиеся продукты, теплую одежду и пляжные принадлежности, телевизоры, холодильники, стиральные машины, не задумываясь о том, надо это им или нет. Самые дальновидные бросились грабить охотничьи магазины и автосалоны, захватывать заправочные станции. Другие расчищали подвальные помещения многоквартирных домов и спешно запечатывали двери и оконные проемы. Каждый находил в этом хаосе занятие по душе, ожидая в любую минуту падения атомных бомб. Некоторые в ожидании скорой смерти бросились, как говорится, во все тяжкие. Группы молодых людей, заливая в глотки недоступный доселе элитный алкоголь, ходили по городу, избивали и насиловали всех, кто попадался навстречу. Впрочем, некоторые девушки отдавались им вполне добровольно, стараясь наверстать за короткое время годы послушания, внутренних ограничений и моральных запретов. Дмитрий сам однажды участвовал в подобном алкогольно-сексуальном рейде, о чем сейчас вспоминал со стыдом. Город погрузился в хаос. Ещё несколько дней, и не нужно было бы никаких атомных бомб, чтобы разрушить Томск до основания. Население само бы справилось прекрасно.

Масла в огонь подлило ещё одно событие. Несколько человек, видимо, чисто на инстинктах, рванули на личных автомобилях прочь из города. Через сутки один автомобиль вернулся. Салон был забит изуродованными, частично обгоревшими трупами. Водитель сам выглядел не лучше. Машина, виляя из стороны в сторону, проехала по проспекту Ленина и остановилась только тогда, когда врезалась в монумент Владимира Ильича. Люди, временно позабыв про грабеж и разврат, вытащили водителя из покореженного авто. Тот, слепо шаря перед собой покрытыми язвами и ожогами руками, принялся кричать про разрушенные деревни, пожары, огонь, трупы. Когда бедолага немного успокоился, он рассказал, что до Новосибирска не доехал никто. Через двести